

© 2026. М. Яхьяпур, Дж. Карими-Мотаххар
Тегеранский университет,
г. Тегеран, Иран

«Вишневый сад» А. П. Чехова еще цветет в Иране

Аннотация: Статья посвящена влиянию русской литературы и произведений А. П. Чехова на развитие иранской литературы и театра. В центре внимания — пьеса «Вишневый сад», которая остается востребованной в Иране более ста лет спустя после ее создания. Особое внимание уделено восприятию Чехова в иранской культуре. Показано, что пьесы и рассказы Чехова активно переводились и изучались в Иране с последней трети XX в. и оказали существенное влияние на становление реалистической прозы и жанра короткого рассказа в персидской литературе. Рассматриваются произведения иранских писателей и драматургов: Джамала-Заде, Садега Хедаята, Симина Данешвара, Насера Найер-Мохаммади, находившихся под непосредственным влиянием чеховских тем и художественных приемов. Проводится сравнительный анализ драматургии Чехова и Акбара Ради, которого называют «Чеховым иранского театра», выявляются общие черты в их системах персонажей.

Ключевые слова: А. П. Чехов, «Вишневый сад», иранская литература, переводы, восприятие, воздействие, система персонажей

Информация об авторах:

Яхьяпур Марзие, кандидат филологических наук, ведущий научный исследователь, профессор, Тегеранский университет, площадь Енгелаб, ул. 16 Азара, 1417935840 г. Тегеран, Иран. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

E-mail: myahya@ut.ac.ir

Карими-Мотаххар Джанолах, кандидат филологических наук, ведущий научный исследователь профессор, Тегеранский университет, площадь Енгелаб, ул. 16 Азара, 1417935840 г. Тегеран, Иран. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>

E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Дата поступления статьи в редакцию: 01.11.2025

Дата одобрения статьи рецензентами: 17.01.2026

Дата публикации статьи: 25.03.2026

Для цитирования: Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. «Вишневый сад» Чехова еще цветет в Иране // Два века русской классики. 2026. Т. 8, № 1. С. 322–333. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-1-322-333>

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 8, no. 1, 2026, pp. 322–333. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 8, no. 1, 2026, pp. 322–333. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2026. Marzieh Yahyapour, Janolah Karimi-Motahhar
University of Tehran,
Tehran, Iran

Chekhov's "Cherry Orchard" Still Blooms in Iran

Abstract: This article examines the influence of Russian literature and Anton Chekhov's works on the development of Iranian literature and theater. It focuses on the play "The Cherry Orchard," which remains popular in Iran more than a century after its creation. Particular attention is paid to the reception of Chekhov in Iranian culture. It demonstrates that Chekhov's plays and short stories have been actively translated and studied in Iran since the last third of the 20th century and have had a significant impact on the development of realistic prose and the short story genre in Persian literature. The works of Iranian writers and playwrights Jamal-Zadeh, Sadegh Hedayat, Simin Daneshvar, and Naser Nayer-Mohammadi, who were directly influenced by Chekhov's themes and artistic techniques, are examined. A comparative analysis is provided of the plays of Chekhov and Akbar Radi, known as the "Chekhov of Iranian theater," revealing common features in their character systems.

Keywords: A. P. Chekhov, "The Cherry Orchard," Iranian literature, translations, perception, impact, character system

Information about the authors:

Yahyapour Marzieh, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Professor, University of Tehran, Engelab Sq., 16 Azar St., 1417935840 Tehran, Iran. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8195-6909>

E-mail: myahya@ut.ac.ir

Karimi-Motahhar Janolah, PhD in Philology, Leading Research Fellow, Professor, University of Tehran, Engelab Sq., 16 Azar St., 1417935840 Tehran, Iran. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6072-5797>

E-mail: jkarimi@ut.ac.ir

Received: November 01, 2025

Approved after reviewing: January 17, 2026

Published: March 25, 2026

For citation: Yahyapour M. and J. Karimi-Motahhar. "Chekhov's 'Cherry Orchard' Still Blooms in Iran." *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 8, no. 1, 2026, pp. 322–333. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2026-8-1-322-333>

«Экое разрушительное, жестокое существо человек, сколько уничтожил разнообразных живых существ, растений для поддержания своей жизни», — писал Л. Н. Толстой в повести «Хаджи-Мурат» на рубеже 1890–1900-х гг. [Толстой: 424]. Эти слова звучат современно, ведь сегодня мы являемся свидетелями стремительного разрушения природы руками человека. Земля, являющаяся матерью живой и неживой природы, истощается людьми различными способами: путем промышленной эксплуатации земель, лесов, гор и рек, в ходе военных маневров и т. д. Загрязнение окружающей среды — еще одно следствие существования современного человечества. Однако очень примечательно, что эти явления уже описаны в художественных произведениях XIX – начала XX в., например, в «Рубке леса» Л. Н. Толстого (1855) и в пьесе «Вишневый сад» А. П. Чехова (1903). Приведем знаковую цитату:

Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, то вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода. Только, конечно, нужно <...> вырубить старый вишневый сад... [Чехов: 205]

М. В. Скороходов очень точно отмечает, что вишневый сад у Чехова и многих его писателей и поэтов-современников символизировал благополучие и процветание [Скороходов: 210].

И. А. Бунин в стихотворении «Рассвет» (1909) говорит о загрязнении окружающей среды:

Как стая птиц, в пустыне одиноко
Белеет форт. За ним — пески, страна
Нагих бугров. На золоте востока
Четка и фиолетова она.

Рейд солнца ждет. *Из черных труб «Марокко»*¹

Восходит дым. Зеленая волна

Стальной сажей, блестками полна,

Качает мерно, плавно и широко.

Вот первый луч. Все окна на борту

Заглись огнем. *Вот пар взлетел — и трубы*

Призывно заревели в высоту.

Подняв весло, гребец оскалил зубы:

Как нежно плачет колокол в порту

Под этот *рев торжественный и грубый!*

[Бунин: 245]

Несмотря на подчас грубое и безжалостное отношение к природе, «Вишневый сад» Чехова еще цветет на сценах театров не только России, но и других стран мира, в том числе Ирана, в душах иранской публики. Иранские читатели и зрители, драматурги и режиссеры до сих пор волнуются за судьбу знаменитого чеховского сада, пьеса «Вишневый сад» спустя более века после своего создания по-прежнему ставится в иранских театрах, обсуждается и изучается в иранских университетских аудиториях и занимает особое место среди иранских любителей литературы.

Иран, несомненно, является колыбелью и страной поэзии, однако проза и драматургия (рассказы и пьесы) в настоящее время также занимают достойное место в иранской литературе. Наряду с произведениями Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского наследие Чехова занимает значительное место в культурной жизни иранского народа. Уже более века его произведения читаются на персидском языке, активно переводятся и изучаются в университетах Ирана. Его рассказы и пьесы переиздавались в стране неоднократно, что свидетельствует о продолжающемся интересе к его произведениям. Влияние Чехова ощутимо и в творчестве многих иранских писателей и драматургов. Его стиль, идеи и художественные приемы сыграли ключевую роль в становлении и развитии литературного вкуса и писательской манеры целого поколения иранских авторов. XX век стал важным этапом в развитии

¹ Здесь и далее в цитатах курсив наш. — М. Я. и Дж. К.-М.

персидской прозы. Особенно активно в этот период формировался жанр короткого рассказа. Иранские писатели не только создавали оригинальные произведения на родном языке, но и переводили важнейшие образцы мировой литературы. Среди них особое место занимала проза и драматургия Чехова.

Темы, поднимаемые в чеховских рассказах, оказываются близкими и понятными иранскому читателю. Такие явления, как *лакейство*, *притворство* и *лицемерие*, находят осуждение и в иранской культурной традиции. Известный иранский критик, писатель и переводчик Карим Кешаварз (1900–1986) писал:

Рассказы Чехова, в которых он изображает уродливые стороны социальной жизни, понятны не только иранским ученым, но и всем образованным персам. Читая их, мы невольно вспоминаем нашу народную поговорку: «Дорогой, ты говоришь на нашем языке» [Кешаварз: 79]¹.

По нашему мнению, Чехов, как «Пушкин в прозе», по известному определению Л. Н. Толстого [см.: Паперный: 85, 243], должен рассматриваться не только как выдающийся русский писатель и драматург, но и как мировой. Дух Чехова, как и дух Пушкина, перевоплощен в духе других народов.

Одним из первых мировое значение творчества Чехова отметил как раз Л. Н. Толстой. По его мнению, непреходящие художественные открытия Чехова определялись его особым видением действительности. Называя Чехова «несравненным художником», Толстой говорил:

Да, да, именно несравненный... Художник жизни. И достоинство его творчества в том, что оно понятно и сродно не только всякому русскому, но и всякому человеку вообще. А это главное [Бердников: 65].

Чеховские простота языка, лаконизм, разоблачение пошлости и алчности, выразительность картин жизни, неподражаемый юмор,

¹ Карим Кешаварз, переводчик рассказов Чехова, в 1954 г. в качестве вице-президента иранского «Общества культурной связи с СССР» прочитал на одном из его заседаний доклад о Чехове, посвященный памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского, вошедший в его книгу [см.: Кешаварз].

изображение «маленького человека»¹ нашли отклик в рассказах иранских писателей XX в.: Садега Хедаята (1903–1951), Сейеда Мохаммада-Али Джамаль-Заде (1892–1997), Бозорга Алави (1904–1997), Садега Чубака (1916–1998), Джалала Але-Ахмада (1923–1969), Насера Найер-Мохаммади (1925–2010), Симин Данешвар (1921–2012) и др. [см.: Карими-Мотаххар: 20]. Чехов, виртуозный мастер короткого рассказа, стал учителем для иранских новеллистов, писавших под его влиянием. Приведем несколько примеров.

Так, Джамаль-Заде — отец современного короткого рассказа и зачинатель реалистического стиля в персидской литературе — написал рассказ «Шурабад (Борцы за народное счастье)» под влиянием чеховского рассказа «Мужики». Садег Хедаят, переводчик и писатель, один из пионеров современной иранской художественной литературы, написал свою «Бродячую собаку» под влиянием рассказа «Каштанка» Чехова. У Симин Данешвар есть рассказ «Анис», который по теме, форме и содержанию похож на чеховскую «Душечку». Иранский переводчик и новеллист Насер Найер-Мохаммади по теме и мотивам чеховской «Тоски» написал рассказ под тем же названием на иранском материале.

Иранские драматурги также писали пьесы под влиянием Чехова, в том числе выходец из североиранской провинции Гилан, находящейся на южном берегу Каспийского моря, Акбар Ради (1939–2006). Он написал более 35 пьес, 13 из них пользуются известностью. Акбар Ради — отец современной драматургии Ирана, его называют «Чеховым иранского театра». Его первая пьеса «Голубой проблеск» (1959, опубликована в 1962) обращена к социальным проблемам. В ней автор анализирует конфликты между людьми на почве социально-экономического неравенства, что сближает его творчество с так называемым критическим реализмом русской классической литературы. Перечислим некоторые из пьес Ради, написанных после «Голубого проблеска», — это «Упадок» (1964), «Из-за стекла» (1967), «Иранское наследство» (1968), «Рыбаки» (1969), «Смерть осенью» (1970), «Великолепная улыбка господина Гилла» (1973), «Читай в тумане» (1975), «Гамлет с сезонным салатом» (1978), «Спаситель в сыром утре» (1986), «Лестница» (1984, новая редакция в 1999), «Медленно с розой» (1989), «Амиз галамдун» (1998), «Ночь на

¹ По мнению В. Б. Катаева, у героев Чехова, несмотря на разнообразие их социального статуса и умственного развития, преобладают черты «среднего» или «всякого человека» [Катаев: 170].

мокрой мостовой» (1999), «Наш светящийся сад в ночи» (1999), «Табличка / вывеска горячего яйца» (2002). Большинство иранских театральных критиков и режиссеров — Х. Марзбан, Г. Садеги, А. Купан, Н. Эбрахими, М. Долатабади, Дж. Моджаби, М. Е. Амири, Н. Ебрахими и др. — считают, что Ради создал уникальные и оригинальные пьесы под влиянием Чехова. Атаоллах Купал, современный иранский писатель и драматург, отмечал:

...Если бы мы сравнили драматические приемы произведений Акбара Ради с приемами многих других драматургов мира, я бы увидел, что он ближе всего к Ибсену, Чехову и О'Нилу. <...> Ради — один из выдающихся писателей, жизнь и произведения которого напоминают мне о Чехове [Talebi: 183, 176]¹.

Да и сам Акбар Ради открыто признавал это влияние:

В некоторых из моих пьес можно видеть художественную тень, — вероятно, это русская тень Чехова. Но почему Чехов? ... Сам и не знаю. Может быть, у меня с ним много общего. Может быть, по психическому состоянию. Может быть, по историческим условиям и географическому положению (дождь и туман, лес и море двух климатов), сходству обычаев и поведения людей Гилана и Крыма, а возможно, по всем этим причинам. В любом случае, это не было преднамеренным. <...> Я люблю Чехова и за тонкость его души, и за его эстетику... [Talebi: 433].

Но что общего у персонажей пьес Ради с героями Чехова? Наиболее очевидными и важными из сходств являются следующие: как и герои Чехова, герои Ради разного возраста, из разных сословий и профессий, с разными социальными и экономическими характеристиками и ситуациями; все они говорят об обычных, заурядных вещах и взаимодействуют с обычными людьми в обществе. Так, современный иранский писатель и критик Муса аль-Мусави, считает, что:

...во всех рассказах Ради явно прослеживается влияние Чехова, и даже персонажи его рассказов похожи на персонажей Чехова — это

¹ Здесь и далее в тексте статьи перевод с персидского наш. — М. Я. и Дж. К.-М.

чиновники, жители деревни, дворяне, средний и низший социальные слои... [Talebi: 199].

Также общими чертами персонажей Чехова и Ради являются неудовлетворенность ситуацией, в которой они находятся, и размышления о построении лучшего будущего. Так, Лопахин, герой чеховского «Вишневого сада» мечтает:

О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная несчастливая жизнь... [Чехов: 240].

У героини Ради из пьесы «Спаситель во влажном утре» также есть надежда на будущее:

...Я мечтала однажды стать независимой профессиональной писательницей. Писать для обездоленных, отчаявшихся и ожесточенных, давать им надежду и знакомить их с тонкостями жизни. Жить с радостью и смирением и верить в добро, чистоту и красоту. Я выбрала свое собственное завтра [Ради 1: 663].

К тому же персонажи пьес Чехова и Ради не делятся на исключительно «черных» или «белых» (положительных и отрицательных), в них нет «идеальных» героев. И все-таки, как правило, пьесы обоих драматургов заканчиваются проблеском надежды. Так, в чеховском «Вишневом саду» Аня говорит матери:

Вишневый сад продан, его уже нет, это правда, правда, но не плачь, мама, у тебя осталась жизнь впереди, осталась твоя хорошая, чистая душа... Пойдем со мной, пойдем, милая, отсюда, пойдем!.. *Мы насадим новый сад, роскошнее этого*, ты увидишь его, поймешь, и радость, тихая, глубокая радость опустится на твою душу, как солнце в вечерний час, и ты улыбнешься, мама! Пойдем, милая! Пойдем!.. [Чехов: 241].

Петя Трофимов, после продажи сада уходя из имения, восклицает: «Здравствуй, новая жизнь!..» [Чехов: 253]. А Лопахин с оптимизмом заглядывает в будущее: «Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь...» [Чехов: 240].

Если обратиться к пьесе Акбара Ради «Упадок», то услышим такие заявления ее героев: «Теперь мы тоже пойдем и начнем новую жизнь для себя» [Ради 1: 267]. А в пьесе «Смерть осенью» есть слова: «Сейчас спи, завтра само собой будет хорошо, милая моя» [Ради 1: 304].

Среди общих черт можно также отметить, что интеллектуалы Чехова не борются с жизненными трудностями, но в основном эффективно рассуждают и спорят друг с другом. Герои обоих драматургов духовно одиноки, хотя и окружены семьей, соседями, сослуживцами.

Таким образом, иранские писатели и драматурги, находившиеся под влиянием Чехова, вслед за ним в первую очередь интересовались социальными и морально-психологическими проблемами человечества. В драматургии Акбара Ради влияние Чехова очевидно и в проблематике, и в поэтике. Универсальность тем и идей Чехова находит отклик по всему миру, в том числе и в Иране. Спецификой иранского восприятия наследия русского классика стало внимание к судьбе природы, садов, что соотносится с архетипами иранской культуры, в которой сад — основа и идеал человеческой жизни на земле. Это и обусловило популярность чеховского «Вишневого сада» на иранской сцене в течение уже более ста лет: «Дорогой, ты говоришь на нашем языке» [см.: Карими-Мотаххар: 19], — как будто обращаются иранцы к русскому писателю. Именно эта пьеса Чехова каждый год ставится на сцене многих театров в разных городах Ирана.

В заключение перечислим переводы «Вишневого сада» на персидский язык, их более пятнадцати:

1. первый перевод принадлежит Данешвар Симин, он был сделан в 1968 г. с английского языка;
2. Юсефи Шараре, перевод с русского оригинала, 1983 г.;
3. Турани Бехруз, перевод с русского оригинала, 1983 г.;
4. Суруш Степаниан, перевод с русского оригинала, 1995 г.;
5. Хесами Хушаег, перевод с русского оригинала, 2002 г.;
6. Алави Бозорг, перевод с русского оригинала, год неизвестен;
7. Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж., перевод с русского оригинала, 2004 г.¹;

¹ Перевод предваряется вступительной статьей: Яхьяпур М., Карими-Мотаххар Дж. Пьеса «Вишневый сад» и анализ ее действующих лиц // HONAR-NA-YE-ZIBA (Факультет изящных искусств Тегеранского университета). 2004. № 19. С. 103–110.

8. Шахди Парвиз, перевод с русского оригинала, 2016 г.;
9. Никоои Назгах, перевод с русского оригинала, 2016 г.;
10. Бахтиари Захра, перевод с русского оригинала, 2018 г.;
11. Кешани Марджане, перевод с русского оригинала, 2021 г.;
12. Резаи Сорая, Ала-Калам, перевод с русского оригинала, 2022 г.;
13. Кашичи Нахид, перевод с русского оригинала, 2023 г.;
14. Марвиан Сепидех, перевод с русского оригинала, 2023 г.;
15. Пиранг Масуд, перевод с русского оригинала, 2024 г.

Список литературы

Источники

- Бунин И. А. Собр. соч.: в 6 т. М.: Худож. лит., 1987–1988. Т. 1. 687 с.
Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 20 т. М.: Худож. лит., 1960–1965. Т. 14. 560 с.
Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 18 т. М.: Наука, 1983–1988. Т. 13. 528 с.
Ради А. Собр. соч.: в 4 т. Тегеран: Гатре, 2003. Т. 1. 682 с. (In Persian)
رادی اکبر، مجموعه آثار در 4 جلد، تهران: قطره، 1383، ج. 1، 682 ص.
Ради А. На голубой сцене, Собр. соч.: в 4 т. Тегеран: Гатре, 2006. Т. 2. 675 с. (In Persian)
رادی اکبر، روی صحنه آبی، مجموعه آثار در 4 جلد، تهران: قطره، 1386، چاپ دوم، ج. 2، 675 ص.

Исследования

- Бердников Г. Чехов в современном мире // Вопросы литературы. 1980. № 1. С. 65–97.
Карими-Мотакхар Дж. «Дорогой, ты говоришь на нашем языке» (О влиянии творчества А. П. Чехова на произведения современных персидских писателей) // Русская словесность. 2006. № 8. С. 19–20.
Катаев В. Б. Литературные связи Чехова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1989. 261 с.
Кешаварз К. Памяти академика Игнатия Юлиановича Крачковского. Л.: ЛГУ. 1958. 252 с.
Паперный З. С. Стрелка искусства: О Чехове. М.: Современник, 1986. 254 с.
Скорыходов М. В. Символика вишневого сада: между коммерческим проектом, усадьбой и дачей // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 3. С. 196–215. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-196-215>
Talebi, F. The recognize of Akbar Radi. Tehran, Ghatre Publ., 2004. 749 p.
طالابی فرامرز، شناختنامه اکبر رادی، 1383، تهران: قطره. 749 ص. و 32 ص. تصویر.

References

- Berdnikov, G. "Chekhov v sovremennom mire" ["Chekhov in the Modern World"]. *Voprosy literatury*, no. 1, 1980, pp. 65–97. (In Russ.)
- Karimi-Motakhkhar, Dzh. "'Dorogoi, ty govorish' na nashem iazyke' (O vlianii tvorchestva A. P. Chekhova na proizvedeniia sovremennykh persidskikh pisatelei)" ["'Dear, You Speak in Our Language' (About the Influence of Anton Chekhov's Work on the Works of Modern Persian Writers)"]. *Russkaia slovesnost'*, no. 8, 2006, pp. 19–20. (In Russ.)
- Kataev V. B. *Literaturnye sviazi Chekhova* [Chekhov's Literary Connections]. Moscow, Moscow State University Publ., 1989. 261 p. (In Russ.)
- Keshavarz, K. *Pamiaty akademika Ignatii Iulianovicha Krachkovskogo* [In Memory of Academician Ignatius Yulianovich Krachkovsky]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1958. 252 p. (In Russ.)
- Papernyi, Z. S. *Strelka iskusstva: O Chekhove* [Arrow of Art: About Chekhov]. Moscow, Sovremennik Publ., 1986. 254 p. (In Russ.)
- Skorokhodov, M. V. "Simvolika vishneвого sada: mezhdru kommercheskim proektom, usadboi i dachei" ["The Symbolism of the Cherry Orchard: Between a Commercial Project, a Manor and a Dachsa"]. *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 3, 2024, pp. 196–215. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-3-196-215> (In Russ.)
- Talebi, F. *The Recognize of Akbar Radi*. Tehran, Ghatre Publ., 2004. 749 p. (In Persian)